

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Полная и решительная победа Красной Армии над германским вермахтом — сильнейшей в то время армией мира — убедительно доказала превосходство советской военной науки и военного искусства над военной наукой и военным искусством противника. Суровая боевая проверка подтвердила правильность основных положений советской военной науки, сложившихся в предвоенные годы. В то же время опыт войны обогатил советское военное искусство, дал сильный импульс его дальнейшему развитию. Основными факторами, определившими этот процесс, явились огромные возможности экономики Советского государства, высокий моральный дух его народа и армии, твердое и четкое руководство государственных и партийных органов, гармоничное развитие видов Вооруженных сил и родов войск с учетом экономических возможностей и условий складывающейся обстановки, умелое, творческое использование опыта войны и непрерывный рост боевого мастерства войск.

Вооруженные силы СССР провели в войне 1941–1945 гг. против нацистской Германии и ее союзников 8 военных кампаний, более 50 операций групп фронтов (стратегических операций), около 250 фронтовых операций, тысячи сражений и крупных боев, в ходе которых военная теория и практика обогатились выдающимися образцами стратегии, оперативного искусства

и тактики. Большинство операций отличалось оригинальностью замысла, высоким мастерством командного состава и умелыми действиями войск, большой эффективностью ударов по врагу.

СТРАТЕГИЯ

В годы войны советская военная стратегия руководствовалась теми задачами, которые ставило перед ней высшее военно-политическое руководство Советского государства. В результате преимущества советского общественно-политического строя, более высокой устойчивости его экономики и передовая военная теория обеспечили ей превосходство над военной стратегией врага.

Напав на Советский Союз, нацистская Германия преследовала цель уничтожить его как государство, истребить миллионы людей и тем самым расчистить для себя «жизненное пространство», а оставшихся и превратить в рабов — источник дешевой рабочей силы, обслуживающих касту новых «господ». В этих условиях политические цели войны со стороны Советского государства заключались в том, чтобы защитить свободу и независимость народов СССР, изгнать немецких захватчиков из пределов советской земли, оказать помощь поработенным народам Европы, уничтожить фашизм и создать условия для свободного развития народов по пути мира. Эти цели носили освободительный характер и были самыми справедливыми. Они оказывали решающее влияние на военную стратегию. Из политических целей войны вытекали конкретные стратегические задачи. Основными из них были разработка планов мобилизации сил и средств, строительства Вооруженных сил, их стратегического развертывания и использования на суше, в воздухе и на море, определение наиболее эффективных способов и форм ведения войны, кампаний и стратегических операций; руководство ходом вооруженной борьбы, организация стратегического взаимодействия между фронтами, группами фронтов и видами Вооруженных сил; материально-техническое обеспечение нужд войны.

Цели войны в условиях, когда разгромить противника одним стратегическим усилием не представлялось возможным, достигались советскими Вооруженными силами последовательно, путем выполнения ряда военно-политических задач, являвшихся содержанием военных кампаний. В годы войны каждая из кампаний, проведенных советскими Вооруженными силами, включала ряд стратегических операций и других военных действий, объединенных общим замыслом Ставки ВГК и направленных на достижение важных военно-политических целей войны. Наступательные кампании, как правило, планировались заблаговременно. Особое внимание уделялось планированию тех стратегических операций, которые проводились на главных направлениях. Творчество советской военной стратегии проявлялось в поисках таких форм и способов военных действий, которые бы в наибольшей степени соответствовали условиям войны и обеспечивали успешное решение крупных стратегических задач в короткие сроки. Основными видами стратегических действий, которые применяли советские Вооруженные силы в годы войны, были стратегическое наступление (с его разновидностью — стратегическим контрнаступлением) и стратегическая оборона.

Стратегическое наступление являлось главным способом действий советских войск, благодаря которому была достигнута полная победа над врагом. Важнейшим направлением развития стратегического наступления стало увеличение состава и ударной силы группировок войск, а также расширение фронта и глубины наступления. Если стратегическое наступление советских войск до середины 1944 г. осуществлялось на одном или нескольких участках советско-германского фронта, то начиная с летне-осенней кампании 1944 г. оно фактически велось на всем советско-германском фронте. При этом глубина продвижения советских войск возросла с 200–400 км в зимней кампании 1941/42 г. до 600–1100 км в завершающих кампаниях войны. Во втором и третьем периодах войны количество личного состава, привлекаемого к началу наступательной кампании, возросло примерно в 1,5 раза, орудий и минометов — в 3–3,5 раза, танков — в 3–6 и самолетов — в 4–5 раз. Возрастание размаха стратегического наступления советских войск

В дозоре. Волховский фронт. 25 февраля 1942 г.

в годы войны обуславливалось ростом возможностей военной экономики, мощи Вооруженных сил, совершенствованием военного искусства. В первом и втором периодах войны, когда не хватало сил и средств для одновременного создания нескольких ударных группировок, стратегическое наступление обычно начиналось контрнаступлением на направлениях главных ударов кампаний, что было характерно для условий, когда борьба велась за захват и удержание инициативы (контрнаступление под Москвой, Сталинградом, Курском). Это позволяло Ставке ВГК создавать сильные группировки войск на решающих направлениях, захватывать инициативу, а после привлечения новых сил и ввода стратегических резервов расширять фронт наступления и закреплять инициативу.

В кампаниях третьего периода войны, когда инициатива находилась в руках Красной Армии и она обладала уже необходимым превосходством в силах и средствах, наступление начиналось несколькими стратегическими операциями, которые проводились последовательно на различных направлениях. Характерно, что эти операции летом 1944 г. вылились в общее наступление Красной Армии по всему советско-германскому фронту. Продуманная система проведения последовательных стратегических наступательных операций явилась новым шагом в развитии советской военной стратегии. Она вынуждала врага постоянно перегруппировывать силы и средства, создавая тем самым благоприятные условия для советских войск по развертыванию наступления на новых направлениях. Так, были последовательно проведены Выборгско-Петрозаводская, Белорусская, Львовско-Сандомирская, Яско-Кишиневская и другие операции лета 1944 г. В кампании 1945 г. в Европе был избран еще более совершенный способ осуществления стратегического наступления — оно одновременно развернулось почти по всему советско-германскому фронту и привело к полному разгрому фашистской Германии.

Важную роль в достижении успеха наступательных кампаний играло правильное определение направления главного удара. Советское командование стремилось наносить главные удары на тех направлениях, где можно было достичь значительных военно-политических результатов, приводивших к разгро-

*Пулеметчики меняют огневые позиции. Юго-Западный фронт.
Февраль 1942 г.*

му противника и изменению стратегической обстановки на всем фронте вооруженной борьбы. Так, в зимней кампании 1941/42 г. главный удар был нанесен по противнику, рвавшемуся к Москве. На этом направлении подверглась разгрому наиболее сильная группировка врага (до 50 дивизий), что резко изменило стратегическую обстановку на всем советско-германском фронте, создавая предпосылки для развертывания наступления не только на центральном направлении, но и на других участках советско-германского фронта.

С экономической точки зрения разгром противника под Москвой должен был благоприятно сказаться на работе промышленного района столицы. Наконец, крупное поражение противника под Москвой имело огромное политическое значение, поскольку оно оказывало самое непосредственное влияние на повышение морального состояния советского народа, способствовало укреплению антигитлеровской коалиции и усилению национально-освободительного движения в странах, поработанных нацистской Германией. Совокупностью политических,

экономических и военных факторов диктовалось нанесение главных ударов и в других кампаниях Великой Отечественной войны. На направлениях главных ударов в кампаниях Ставка ВГК решительно сосредоточивала необходимые силы и средства. В составе ударных группировок действовало, как правило, несколько фронтовых объединений, включавших от четверти до половины (а иногда и более) сил и средств действующей армии. Например, в летне-осенней кампании 1944 г. на направлении главного удара, ширина полосы которого составляла 1160 км (26% от общей протяженности советско-германского фронта), было сосредоточено 40% личного состава, 48% орудий и минометов, 77% танков и САУ, 53% самолетов от общего их количества в действующей армии.

Советским Верховным главнокомандованием были найдены и успешно применены принципиально новые формы стратегических действий Вооруженных сил в виде операций групп фронтов. Они представляли собой совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту и времени ударов, операций и боевых действий объединений и соединений различных видов Вооруженных сил, проводимых для достижения стратегических целей. К проведению каждой такой операции в подавляющем большинстве случаев привлекалось от двух до четырех фронтовых объединений. Эти операции являлись составной частью кампании, в рамках которой проводилось от трех до семи операций групп фронтов. Целями операций являлись разгром стратегических группировок противника и овладение важными в экономическом, политическом и военном отношении районами (рубежами), а также вывод из войны отдельных государств. Успех стратегических операций во многом зависел от правильного определения направления главного удара. В большинстве случаев он выбирался с таким расчетом, чтобы приходился по слабым, наиболее уязвимым местам в обороне противника в целях последующего выхода главных сил фронтов на фланги и тылы его основной группировки, окружения и уничтожения ее (Сталинградская, Яско-Кишиневская и другие операции). Вместе с тем опыт войны подтвердил, что при наличии во фронтах и армиях мощных средств поражения противника (артиллерии, авиации) и сил для быстрого развития успеха (танковых армий,

танковых и механизированных корпусов) можно наносить главный удар и по сильным группировкам врага в целях расчленения их и разгрома по частям.

Совершенствовались и способы разгрома противника. Одним из них стало окружение и уничтожение крупных вражеских группировок. Эта задача решалась нанесением ударов по сходящимся направлениям (разгром сталинградской, корсунь-шевченковской, яско-кишиневской и пражской группировок); одного-двух охватывающих ударов с целью прижать противника к морю, расчленив и уничтожить его (Восточно-Прусская операция и др.) и прорывом фронта противника на нескольких направлениях с последующим развитием ударов в глубину и выходам на тылы его основной группировки в оперативной глубине (Белорусская, Берлинская операции). Таких масштабов, размаха и результатов, каких достигли советские Вооруженные силы по окружению и уничтожению крупных группировок противника, не знала история военного искусства. Так, из 130 дивизий противника, разгромленных Красной Армией в 1944 г., свыше половины было уничтожено и пленено в итоге операций по окружению. В завершающих кампаниях войны с возрастанием огневой мощи, ударной силы и подвижности войск практиковался и такой способ разгрома врага, как нанесение глубоких рассекающих ударов в целях расчленения и дробления стратегического фронта противника и уничтожения его по частям (Правобережная Украина, Висло-Одерская операция).

Возрастание возможностей советских войск, совершенствование искусства подготовки и ведения стратегических операций обусловили увеличение их размаха: возросла глубина операции, ширина фронта наступления и среднесуточные темпы наступления (с 4–5 до 15–20 км и более), а время проведения сократилось. К наиболее крупным стратегическим операциям привлекались, как правило, 100–200 дивизий, 20–40 тыс. орудий и минометов, 3–6 тыс. танков, 2–7,5 тыс. самолетов. Наибольшим размахом отличались контрнаступление под Москвой, Сталинградская, Белорусская, Яско-Кишиневская, Прибалтийская, Висло-Одерская, Берлинская операции.

Во многих из них разгрому подвергались крупные группировки войск противника, уничтожалось огромное количество

военной техники, освобождались значительные территории, сотни городов и населенных пунктов. Так, в ходе контрнаступления под Москвой было разгромлено до 50 вражеских дивизий, столько же — во время контрнаступления под Сталинградом, в Белорусской операции — 68 дивизий, Висло-Одерской — 60, Берлинской — более 90. В результате каждой стратегической операции существенно изменялась обстановка на советско-германском фронте. Победа под Курском сорвала планы противника на летнюю кампанию 1943 г. и предопределила завершение коренного перелома в войне; успешное проведение Яско-Кишиневской операции кардинально изменило обстановку на всем южном крыле советско-германского фронта и сыграло решающую роль в выходе Румынии и Болгарии из фашистского блока и объявлении ими войны Германии; после разгрома противника в Будапештской операции была выведена из войны Венгрия; Висло-Одерская операция привела к освобождению Польши, а Пражская операция — Чехословакии; результаты Берлинской операции оказали решающее влияние на конечный исход вооруженной борьбы против нацистской Германии.

Дальнейшее развитие получили организация и ведение контрнаступления, представлявшего собой особый вид наступления, в которое оборонявшиеся войска переходили в ходе или после отражения наступления противника. Основной его целью был разгром наступающей группировки противника, овладение важными районами (рубежами), захват стратегической инициативы. Контрнаступление обычно осуществлялось в форме стратегической наступательной операции группы фронтов (иногда и одного фронта) с использованием стратегических резервов. К его проведению привлекались фронты, которые до этого вели оборонительные действия (контрнаступление под Москвой), а также фронты на соседних направлениях (под Сталинградом, Курском). Для контрнаступления характерным являлось создание ударных группировок в сложных условиях оборонительного сражения при отражении наступления превосходящих сил противника (битва под Москвой). Вместе с тем опыт подтвердил возможность сосредоточения таких группировок заблаговременно, еще до начала оборонительного сражения (битва под Курском). Контрнаступление

начиналось из положения обороны (под Сталинградом, Курском) или после успешных контрударов, проводимых на фронтах (под Москвой). При этом очень важным являлось правильное определение времени перехода в контрнаступление. Оно, как правило, начиналось, когда противник уже исчерпал свои наступательные возможности, его ближайшие оперативные резервы были израсходованы и он не успевал перейти к обороне, чтобы создать оборонительную группировку, необходимую для отражения мощного встречного удара.

Успешно решалась советской стратегией сложная проблема достижения внезапности. При существовавших средствах разведки было трудно скрыть от противника мероприятия по подготовке стратегического наступления (интенсивные перегруппировки войск вдоль фронта, выдвижение резервов из глубины, развертывание войск в исходных районах для наступления и многое другое). Однако и в этих условиях были найдены такие приемы маскировки и дезинформации противника, которые позволяли скрывать направление главного удара, масштабы наступления и время его начала. В битве под Москвой немецкое командование за три дня до начала контрнаступления советских войск считало, что их сопротивление достигло кульминационной точки и резервы советского командования исчерпаны. Под Сталинградом полной неожиданностью для противника оказался масштаб контрнаступления советских войск, а в Белорусской операции летом 1944 г. — направление их главного удара.

В комплексе проблем, которые решала советская военная стратегия в первый год войны, трудно найти более сложную, чем проблема организации и ведения стратегической обороны. И не только потому, что в предвоенной теории предусматривалось ведение обороны преимущественно в масштабе армии и фронта. Основная сложность заключалась в том, что стратегическую оборону в начале войны приходилось организовывать и вести в условиях стремительно развивавшегося наступления противника при подавляющем его превосходстве в силах, когда советские Вооруженные силы еще не завершили отмотелизации и оперативного развертывания. В тяжелых условиях, сложившихся для Красной Армии в 1941 г. и летом 1942 г., необ-

Через освобожденный Белгород

ходимо было прежде всего обескровить ударные группировки врага, остановить его наступление, выиграть время и создать предпосылки для изменения стратегической обстановки в свою пользу. Применение Красной Армией новых форм активной стратегической обороны обеспечило срыв планов противника, нанесение ему тяжелых потерь, удержание важнейших рубежей, экономических и административных центров, военно-морских баз и других объектов. Ни одно, даже крупное государство Западной Европы, подвергшееся фашистской агрессии, не смогло решить подобные задачи.

Стратегическая оборона, по предвоенным взглядам, считалась видом стратегических действий, применяемым на второстепенных направлениях в целях экономии сил и средств для создания ударных группировок на решающих стратегических направлениях или на театре военных действий. Однако практика внесла в теорию коррективы, и притом весьма существенные. Сразу же с началом войны советским Вооруженным силам пришлось организовывать и вести стратегическую оборону на всем советско-германском фронте. В создавшихся условиях цели оборонительных операций достигались забла-

Перегруппировка советских войск на направлении главного удара в Венской операции. Март 1945 г.

говременной подготовкой оборонительных рубежей, высокой активностью войск при ведении оборонительных действий, нанесением неожиданных для врага контрударов, умелым использованием авиации и артиллерии, искусным маневром силами и средствами, проведением частных наступательных операций, созданием необходимых резервов. Однако из-за большого превосходства противника в силах на направлениях его главных ударов, недостаточной глубины обороны, слабой моторизации войск и, следовательно, их невысокой подвижности, а также из-за недостатков в организации разведки и управления советские войска нередко вынуждены были отступать на значительную глубину. Противнику удавалось прорывать фронт обороны наших войск и выходить им в тыл. В связи с этим их отдельные группировки вынуждены были вести тяжелую борьбу в окружении. Это приводило к большим потерям в личном составе и боевой технике. Но от операции к операции совершенствовались организация и искусство ведения стратегической обороны. Она становилась более устойчивой и активной, увеличивалась глубина оперативного построения войск, возрастала эффектив-

ность контрударов, росло искусство инженерного оборудования местности, усиливалась противотанковая и противовоздушная защищенность войск и объектов тыла.

В ходе войны была разработана и воплощена в практику новая форма стратегической обороны — оборонительная операция группы фронтов. Подобные операции в 1941–1942 гг. велись силами двух-трех фронтов в полосах, достигавших нескольких сотен километров. При этом боевые действия разворачивались также на большую глубину, исчисляемую тоже сотнями километров. Примером являются оборонительные операции Красной Армии в начале войны, проведенные в Прибалтике, Белоруссии и на Правобережной Украине.

Сложной проблемой организации стратегической обороны было восстановление нарушенного стратегического фронта. В 1941–1942 гг. она решалась путем усиления боеспособности оперативных объединений первого эшелона, накопления и ввода в сражение стратегических резервов ВГК, перегруппировок войск с соседних участков фронта. Это позволяло проводить последовательные оборонительные операции, постоянно наращивать усилия на угрожаемом направлении, изматывать ударные группировки противника и в конечном счете восстанавливать стратегический фронт обороны. Так было, например, на западном (московском) направлении, где летом и осенью 1941 г. последовательно были проведены три оборонительные операции.

В Курской оборонительной операции 1943 г. впервые в крупном масштабе была решена проблема организации и ведения преднамеренной обороны в стратегическом масштабе. Оригинальность и новизна ее замысла заключались в том, что при благоприятной в целом обстановке, обладании стратегической инициативой и общем превосходстве в силах советские войска перешли к обороне с тем, чтобы использовать преимущества в последующем стратегическом наступлении. Жесткая оборона (общей глубиной до 300 км) дала возможность в относительно короткие сроки перемолоть основные ударные группировки противника, нанести большие потери его танковым войскам, перейти в контрнаступление, а затем и в общее наступление на всем фронте от Великих Лук до Тамани.

В ходе войны масштаб оборонительных операций сокращался. Резко снижался и темп продвижения противника, что обусловливалось повышением устойчивости и активности стратегической обороны советских войск. Решение этой проблемы предопределялось прежде всего своевременным вскрытием замысла противника и правильным определением направлений его главных ударов, умелым массированием советским командованием на этих направлениях сил и средств. Повышение устойчивости и активности обороны обеспечивалось более глубоким ее построением на направлении действий главных стратегических группировок противника за счет эшелонирования войск, заблаговременной подготовки оборонительных рубежей и системы заграждений. Рост искусства организации стратегической обороны, изменение соотношения сил в пользу Красной Армии привели к тому, что уже с лета 1942 г. противник вынужден был ограничиться наступлением на отдельных стратегических направлениях, а после поражения под Курском, где германский вермахт предпринял третье по счету и последнее крупное летнее наступление на востоке, он перешел к обороне на всем советско-германском фронте.

Опыт войны со всей очевидностью показал, что успех наступательных и оборонительных кампаний, как и стратегических операций, во многом предопределялся наличием и умелым использованием стратегических резервов. Этому вопросу Ставка ВГК на протяжении всей войны уделяла особое внимание. В результате в составе стратегического резерва наряду со стрелковыми, кавалерийскими, танковыми, авиационными корпусами и дивизиями, а также специальными частями находились общевойсковые, танковые и воздушные армии, резервы вооружения, боеприпасов и других материальных средств. Характерно, что количество формирований артиллерии, авиации, танков, находящихся в резерве Ставки, постоянно возрастало. Это обеспечивало возможность быстрого массирования главных средств поражения противника и развития успеха на важнейших стратегических направлениях. Новым в истории военного искусства стало создание в резерве Ставки фронтовых объединений (Резервный фронт и Московская зона обороны в 1941 г., Степной фронт в 1943 г.).

Изменился и способ создания стратегических резервов. В начале эта задача решалась главным образом за счет отмотбирования кадровых соединений и развертывания новых формирований. Однако отсутствие времени отрицательно сказывалось на их обучении, сколачивании и использовании. По мере стабилизации положения, завершения перестройки народного хозяйства и Вооруженных сил основным способом создания стратегических резервов стал вывод в резерв Ставки ВГК соединений и объединений из действующей армии. Восстанавливая, пополняя или перевооружая войсковые формирования новой военной техникой, Ставка ВГК вводила их в сражение на тех направлениях, где решались основные стратегические задачи. При этом качество и техническая оснащенность стратегических резервов в годы войны постоянно возрастали.

Стратегические резервы использовались, как правило, на решающих направлениях, что являлось важнейшим условием срыва планов врага, достижения успеха при проведении стратегических операций. За первые пять с половиной месяцев войны (по декабрь 1941 г.) из резерва Ставки ВГК в действующие фронты было направлено свыше 300 дивизий, из них более половины — на западное направление, являвшееся в то время главным. В наступлении стратегические резервы применялись обычно в решающие моменты вооруженной борьбы для достижения превосходства над противником, наращивания силы ударов главных группировок наступающих войск или обеспечения флангов. Так, при подготовке и в ходе Белорусской операции 1944 г. фронтам были переданы из резерва Ставки ВГК управления 4 общевойсковые армии, 2 танковые армии, 52 стрелковые и кавалерийские дивизии, 6 отдельных танковых и механизированных корпусов, 33 авиационные дивизии, большое количество артиллерийских частей и соединений, а также более 210 тыс. человек маршевого пополнения. В ходе Прибалтийской операции 1944 г. 1-й Прибалтийский фронт был усилен двумя общевойсковыми армиями, что позволило ему не только нанести мощный удар по противнику, но и, наращивая усилия в ходе стратегического наступления, отсесть группу армий «Север» противника в Прибалтике от основных сил немецко-фашистского вермахта. И таких примеров в годы войны было достаточно. Использо-

зование стратегических резервов в обороне позволяло срывать наступление противника, восстанавливать нарушенный фронт, наносить мощные контрудары, проводить частные наступательные операции, усиливать фронты при переходе их в контр наступление (под Москвой, Сталинградом и Курском).

Огромное значение для достижения победы имели четкая организация и осуществление стратегического руководства Вооруженными силами в войне. Осуществление неразрывной связи политики и военной стратегии Советского государства было обеспечено руководящей деятельностью партии и правительства Советского Союза и выразилось в создании с началом войны чрезвычайного высшего государственного органа СССР — Государственного Комитета Оборона (ГКО), который возглавил И.В. Сталин. Этот орган обладал всей полнотой власти в стране. Он руководил деятельностью всех государственных учреждений и ведомств, направляя их усилия на всемерное использование материальных, духовных и военных возможностей страны для достижения победы над врагом. Как высший орган государственного управления, ГКО ставил перед Вооруженными силами военно-политические задачи в соответствии с политическими целями войны, предоставляя необходимые силы и средства для ее ведения. Стратегическое руководство вооруженной борьбой ГКО осуществлял через Ставку ВГК, которая являлась высшим органом стратегического руководства военными действиями советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне. Она непосредственно руководила фронтами и видами Вооруженных сил, организовывала взаимодействие между ними и координировала их действия, обеспечивала необходимыми силами и средствами. Осуществляя руководство вооруженной борьбой, Ставка ВГК определяла задачи стратегической разведки, ставила Генеральному штабу задачи по разработке планов военных кампаний и операций, созданию стратегических группировок и резервов, планированию оперативно-стратегических перевозок, развитию системы управления на ТВД и многие другие. Ставка ВГК также организовывала взаимодействие между советскими войсками и партизанами, согласовывала усилия Красной Армии и армий союзных

Бой в разрушенном доме. Январь 1943 г.

государств, определяла мероприятия по развитию тыла, рассматривала итоги обобщения боевого опыта и предложения о новых способах подготовки и ведения операции и боя, планы подготовки командных кадров, назначала командование фронтов и армий, командиров корпусов и дивизий.

Рабочими органами Ставки ВГК являлись Генеральный штаб, управления наркомата обороны и наркомата ВМФ. Круг вопросов, решавшихся Генеральным штабом, был весьма обширен. Он охватывал все стороны жизни и деятельности Вооруженных сил. Через Генеральный штаб, а также через штабы стратегических направлений и фронтов, представителей Ставки ВГК, органы наркоматов обороны и ВМФ обеспечивалась координация действий Сухопутных войск, ВВС, ВМФ, сил ПВО страны, решались многие другие вопросы. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны возглавляли генерал армии Г.К. Жуков (февраль-июль 1941 г.), Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников (июль 1941 — май 1942 г.), генерал, затем Маршал Советского Союза А.М. Василевский (май 1942 — февраль 1945 г.), генерал армии А.И. Антонов (с февраля 1945 г.). Важные функции выполнял корпус офицеров Генерального штаба, представители которого постоянно находились в войсках. С их помощью Генеральный штаб не только получал необходимую информацию о состоянии дел в войсках, но и осуществлял проверку выполнения директив, приказов и распоряжений Верховного главнокомандования. Офицеры Генерального штаба оказывали активную помощь командующим и штабам в организации управления войсками.

Основные решения Ставка ВГК принимала после тщательного их обсуждения. Нередко перед принятием решения в Ставку вызывались командующие фронтами, видами Вооруженных сил и родов войск, где заслушивались их соображения и расчеты. С учетом их вносились поправки в разрабатываемые Генеральным штабом планы, а при необходимости те или иные изменения. Кроме того, Ставка ВГК направляла своих представителей и уполномоченных во фронты для контроля и оказания практической помощи в реализации замыслов высшего военного руководства. Все это способствовало повышению эффективности военного руководства и управления войсками.

Институт представителей Ставки ВГК в войсках появился с переходом советских Вооруженных сил к широким наступательным действиям, с увеличением размаха операций, к которым привлекались силы нескольких фронтов, авиации и Военно-морского флота. В этой связи возникла необходимость в четкой координации их действий в несколько иной форме, чем та, которая применялась до этого.

В начале войны, когда обстановка на фронте менялась очень быстро, связь между фронтами и Ставкой ВГК оказалась недостаточно устойчивой и управление войсками было крайне затруднено, возникла необходимость приблизить стратегическое руководство к войскам. В этих целях 10 июля 1941 г. было создано промежуточное звено управления — главные командования стратегических направлений — северо-западного, западного и юго-западного, а впоследствии и северо-кавказского. В задачу этих командований входило оперативно-стратегическое руководство фронтами и флотами, действовавшими на этих направлениях, координация их усилий, осуществление контроля за выполнением директив Ставки, руководство работой тыла. Их деятельность сыграла определенную положительную роль, однако в конкретной обстановке лета 1941 г. при недостаточной материально-технической базе управления войсками они не смогли резко улучшить руководство фронтовыми объединениями. Ставка ВГК вынуждена была нередко управлять фронтами напрямую. Когда положение на фронтах несколько стабилизировалось, главные командования направлений были упразднены. Ставка ВГК стала осуществлять руководство боевыми действиями на фронтах через своих представителей. Обладая большими полномочиями и опытом стратегического руководства, представители Ставки ВГК самостоятельно и творчески решали на месте вопросы, возникавшие при реализации замыслов и решений Верховного главнокомандования. Находясь непосредственно на фронте, они контролировали своевременность выполнения приказов и директив Ставки, оказывали помощь командованию фронтов в подготовке и ведении операций, организовывали взаимодействие сил и средств, участвовавших в стратегической операции, координировали действия фронтов. С весны 1944 г., когда фронт вооруженной борьбы отодвинулся

Блокада Ленинграда прорвана. Февраль 1943 г.

далеко на запад, в целях повышения оперативности руководства войсками на представителей Ставки возлагалось в отдельных случаях непосредственное руководство операциями фронтов и групп фронтов. На завершающем этапе войны с сокращением линии советско-германского фронта и уменьшением числа действующих фронтов надобность в промежуточных звеньях стратегического руководства отпала.

Таким образом, развитие советской военной стратегии в годы Великой Отечественной войны характеризовалось полным использованием экономических, моральных, военных возможностей страны, решительностью целей в кампаниях и операциях, применением видов военных действий в соответствии с возможностями, стратегическими целями и обстановкой, правильным определением главных направлений и умелым использованием резервов, творческими методами руководства Вооруженными силами. В ходе войны советская военная стратегия доказала свое превосходство над немецко-фашистской стратегией, несмотря на крупные преимущества, которые имела нацистская Германия в начале войны. Советское верховное командование более гибко и оперативно осуществляло свои планы, было рас-

четливее и дальновиднее в своих замыслах, мобильнее и решительнее в способах их осуществления.

За годы войны практика советского стратегического руководства обогатилась разнообразными формами и методами деятельности высших органов управления при планировании и ведении вооруженной борьбы с сильным и опытным противником. Опыт войны со всей убедительностью показал, что ход и исход вооруженной борьбы во многом определялся тем, что в основе боевой деятельности войск лежали правильные, своевременные, отвечавшие сложившейся обстановке и соотношению сил стратегические решения и планы, практическое осуществление которых обеспечило разгром основных сил вермахта на советско-германском фронте.

Сложившаяся за годы войны система стратегического руководства характеризовалась высокой степенью централизации на уровне Ставки ВГК и Генерального штаба. Ее структура создавалась и совершенствовалась на основе принципов коллегиальности, сочетавшейся с единоначалием, четкого разделения функций между различными органами управления, персональной ответственности каждого руководителя за порученный участок работы. О жизненности и эффективности такой структуры свидетельствует тот факт, что советской военной стратегией в годы Великой Отечественной войны были успешно решены многие сложнейшие проблемы, основные из которых рассмотрены выше. Это являлось прочной базой, на которой от кампании к кампании возрастал уровень стратегического мастерства советских полководцев, увеличивались размах и результативность стратегических операций.

ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Опыт Великой Отечественной войны подтвердил, что теория советского оперативного искусства, разработанная в предвоенные годы, в целом правильно отражала вопросы подготовки и ведения фронтовых и армейских операций. В годы войны на основе приобретенного опыта и в соответствии с изменяющимися условиями она получила дальнейшее развитие.

Во время войны фронт являлся высшим оперативно-стратегическим объединением советских войск. Фронтальная операция в большинстве случаев являлась составной частью стратегической операции, в которой фронт выполнял крупные оперативные задачи. Лишь в некоторых операциях стратегическая задача решалась силами одного фронта (Львовско-Сандомирская 1-го Украинского фронта, Петсамо-Киркенесская Карельского фронта и др.). Фронт, участвовавший в стратегической операции группы фронтов, проводил, как правило, несколько последовательных по глубине оборонительных или наступательных операций (Западный фронт под Москвой в 1941 г. — октябрьскую и ноябрьскую оборонительные операции, 3-й Белорусский фронт в Белорусской наступательной операции — Витебско-Оршанскую, Минскую, Вильнюсскую и Каунасскую). Каждая последующая операция начиналась после достижения фронтом целей первой операции и постановки ему задачи, решение которой часто требовало создания новой группировки сил и средств, организации взаимодействия, изыскания новых форм оперативного маневра. Подготовка последующей операции чаще всего проводилась в ходе предшествующей. В ряде же случаев для пополнения и перегруппировки войск делались паузы продолжительностью в несколько суток.

Фронты и армии решали различные задачи, чем и определялись их место и роль в операциях. Фронты действовали на главном или вспомогательном направлении, находились, как правило, в первом эшелоне и лишь в редких случаях составляли резерв Ставки ВГК (битва под Москвой — Резервный фронт, под Курском — Степной). Армия являлась основным оперативным объединением Сухопутных войск, находясь в первом (втором) эшелоне фронта или в резерве. В рамках фронтальной операции общевойсковая армия в тесном взаимодействии с другими армиями проводила две-три последовательные армейские операции. Иногда общевойсковые армии решали задачи на самостоятельных направлениях (Отдельная Приморская армия в Крымской операции 1944 г.). Танковые армии предназначались для решения оперативных задач самостоятельно и во взаимодействии с другими объединениями. Они, как правило, по распоряжению Ставки ВГК включались в состав фронтов, действовавших

на важнейших направлениях. Во фронтовых наступательных операциях танковые армии использовались на направлениях главных ударов в качестве подвижных групп, которые являлись основным средством развития тактического успеха в оперативный. В некоторых случаях танковая армия в начале операции входила в состав первого эшелона фронта, действуя в самостоятельном полюсе (Корсунь-Шевченковская, Дебреценская, Будапештская операции). В оборонительных операциях танковые армии обычно составляли второй эшелон фронта и предназначались для нанесения контрударов (1-я и 2-я танковые армии в битве под Курском), а иногда использовались и для занятия обороны подготовленных оборонительных рубежей в глубине. Воздушная армия фронта предназначалась для совместных действий с сухопутными войсками, а также для решения ряда самостоятельных задач во всех видах боевой деятельности.

Боевой состав объединений зависел от важности выполняемых ими задач, а также от возможностей экономики страны. Общей тенденцией, проявившейся в годы войны, являлось увеличение их боевой мощи, что способствовало достижению более решительных целей в операциях.

В годы Великой Отечественной войны наступательные операции являлись основной формой ведения боевых действий фронтов и армий. Их цель заключалась в разгроме крупной группировки противника и овладении районами (рубежами), имевшими важное оперативное (при проведении фронтом стратегической операции — стратегическое) значение. В первом и втором периодах войны целью фронтовой операции обычно был разгром 6–12 дивизий противника и овладение важным районом или рубежом на глубине 60–120 км. В третьем периоде разгрому уже подлежало от 16 до 18 дивизий врага, глубина наступления достигала 250–350 км, а в ряде случаев и более. Цель армейской операции заключалась в разгроме части сил оперативной группировки противника в составе 3–6 дивизий и развитии наступления на глубину 50–80 км в первом периоде, 100–150 км во втором и третьем периодах войны. Задачи танковым армиям определялись, как правило, на глубину фронтовой операции. Конечная цель операции фронта (армии) достигалась путем последовательного выполнения ближайшей и дальней-

шей задач. Действия войск для выполнения ближайшей задачи планировались более подробно и, как правило, по дням.

Возрастание мощи и боевых возможностей объединений, необходимость преодоления увеличивающейся по глубине и силе обороны противника обусловили изменения и других показателей размаха операций.

Так, произошло некоторое сокращение ширины полос наступления и продолжительности операций, увеличились темпы наступления, которые во многих важнейших операциях третьего периода войны для стрелковых войск составляли 20–30 км, для танковых — 30–40, а в ряде случаев 50–70 км в сутки.

При подготовке операций советским командованием учитывались конкретные условия складывающейся обстановки. Исходя из характера поставленных задач, обороны противника, наличия сил, характера местности, а также приобретенного опыта шли поиски творческого применения разнообразных способов проведения операций, наиболее целесообразного использования сил и средств, улучшались способы прорыва обороны противника и развития успеха в оперативной глубине, совершенствовалось применение родов войск и управление ими. Принимая решение, командующий фронтом (армией) исходил из цели и задач, поставленных Ставкой ВГК (фронтом), замысла стратегической (фронтной) операции и условий складывающейся обстановки. При этом изыскивались наиболее совершенные способы разгрома главной группировки противника. Широкое применение нашло нанесение ударов по сходящимся направлениям в целях окружения и уничтожения вражеских группировок. Правда, в первый период войны советским войскам далеко не всегда удавалось достигать поставленной цели на окружение, что являлось следствием недостатка сил и средств, особенно танковых и механизированных войск, и необходимого опыта у командных кадров. В последующем в ряде фронтовых операций достигалось окружение и уничтожение противника (Воронежский фронт — под Россошью и Острогожском в 1943 г., 1-й Белорусский фронт — в районе Бобруйска в 1944 г. и т. д.). Еще больше операций на окружение и уничтожение противника было осуществлено во взаимодействии с соседними фронтами в стратегических операциях. При невозможности или неце-

Атакующие подразделения в населенном пункте. Кубань. Март 1943 г.

лесообразности проведения операции на окружение в замысле операций фронтов и армий предусматривалось нанесение фронтальных ударов на большую глубину в целях рассечения группировки врага на части, стремительного преследования противника и уничтожения его порознь.

Одним из важнейших условий достижения успеха операции являлось правильное определение направления главного удара. Оно обычно указывалось вышестоящим командованием (Ставкой ВГК, фронтом) в зависимости от замысла стратегической (фронтальной) операции. Опыт свидетельствует, что на выбор направления главного удара наибольшее влияние оказывали характер обороны противника, состояние своих войск, условия местности, начертание линии фронта, время, отводимое на подготовку операции. Преобладало стремление нанести главный удар по слабому (уязвимому) месту в обороне противника на местности, которая допускала возможность использования всех родов войск и кратчайшим путем выводила на тылы и фланги основной группировки врага в целях ее полного разгрома. В ряде операций главные удары наносились и по сильным группировкам противника. Особенно это было характерно для опе-

Самоходная артиллерия в наступлении. Восточная Пруссия. 1945 г.

раций, которые готовились при отсутствии достаточного времени на перегруппировку сил и средств (например, Воронежский и Степной фронты в Белгородско-Харьковской операции — август 1943 г.), и для операций третьего периода войны, которые начинались с захваченных плацдармов на крупных водных преградах (Висло-Одерская, Берлинская операции). Как показал опыт, эффективность нанесения главного удара по сильным местам в обороне противника во многом обуславливалась возрастанием во фронтах и армиях средств, способных подавить оборону противника на большую глубину (артиллерии и авиации), и сил для быстрого развития успеха (танковых армий, танковых и механизированных корпусов).

Важным фактором, обеспечивающим успешное проведение операции, являлось решительное массирование сил и средств на избранных направлениях. В начале войны из-за отсутствия опыта и достаточного количества сил и средств эта задача решалась далеко не полностью. С выходом директивы Ставки ВГК от 10 января 1942 г. о наступлении ударными группировками и переходе к артиллерийскому наступлению степень массиро-

вания сил и средств непрерывно повышалась. Это достигалось как за счет возрастания боевых возможностей соединений и объединений, так и за счет предельного ослабления второстепенных направлений, нарезки узких участков прорыва, неравномерного распределения средств, что позволяло усиливать соединения, наступавшие на главном направлении. В результате во втором и третьем периодах войны на участках прорыва, составлявших 5–15% от общей полосы наступления фронта, сосредоточивалось до половины и более стрелковых соединений, большая часть артиллерии, авиации и почти все танки. В армиях же на участках прорыва в 6–14 км сосредоточивалось до 70–80% сил и средств. Ярким показателем уровня массирования сил и средств являлось возрастание оперативных плотностей на направлениях главных ударов с 3–5 км на одну дивизию в первом периоде до 1,5–2,5 км на дивизию во втором и третьем периодах войны. Значительно увеличились оперативные плотности артиллерии, танков и САУ. Это обеспечивало создание 3–5-кратного, а иногда и большего превосходства над противником на направлениях главных ударов.

По мере роста сил, увеличения глубины обороны неприятеля совершенствовалось и оперативное построение войск. В каждом конкретном случае вопрос этот решался исходя из условий обстановки и замысла операции. Общей же тенденцией являлось качественное усиление всех элементов оперативного построения и появление новых. В начале войны из-за недостатка сил и средств оперативное построение фронтов было в основном одноэшелонным при наличии слабых резервов и авиации. В армиях иногда выделялся второй эшелон или резерв в составе одной-двух дивизий. В ряде случаев создавалась подвижная группа из кавалерийских соединений и отдельных танковых бригад. Во втором и особенно в третьем периоде войны оперативное построение становится более глубоким. В ряде операций фронты имели двухэшелонное построение. Первый эшелон фронта состоял из общевойсковых армий. Во второй эшелон входили одна, а иногда две общевойсковые армии. Подвижные группы включали от одной до трех танковых армий, одну-две конно-механизированные группы или отдельные танковые (механизированные) корпуса. Создавались фронтовые зенитно-

артиллерийские группы, более сильные резервы из всех родов войск и подвижные отряды заграждений (ПОЗ). Значительно возросла мощь авиационных группировок фронтов, основу которых составляли воздушные армии.

В армиях с переходом их на корпусную организацию усилился состав первого эшелона, а при построении армии в два эшелона во второй эшелон стал выделяться стрелковый корпус. В отдельных случаях армии имели и три эшелона. Такое построение применялось главным образом в условиях, когда они действовали на флангах ударных группировок фронтов и должны были, используя успех на главном направлении, развивать наступление в сторону одного из флангов (например, 57-я армия 3-го Украинского фронта в Яско-Кишиневской операции). Типичным становится создание в армиях, действующих на направлениях главных ударов, подвижных групп из отдельных танковых (механизированных) корпусов. Значительно усилились артиллерийские группы, в состав которых стали включаться артиллерийские дивизии, а иногда и корпуса прорыва, а в состав зенитно-артиллерийской группы — зенитно-артиллерийские дивизии РВГК. Значительно усилился и артиллерийско-противотанковый резерв. В армиях, как правило, создавали подвижный отряд заграждений, окончательно оформившийся как новый элемент оперативного построения во втором периоде войны.

В целом значительное усиление первого оперативного эшелона позволяло более успешно решать задачи прорыва обороны противника, а наличие крупных сил во вторых эшелонах и резервах обеспечивало возможность наращивать усилия в ходе боевых действий и поддерживать необходимое превосходство над противником на глубину всех операций.

Дальнейшее развитие получило искусство ведения наступательных операций. Первый и главнейший этап большинства наступательных операций фронтов (армий) составлял прорыв вражеской обороны. При этом наиболее важной задачей являлся прорыв тактической зоны обороны противника, в пределах которой сосредоточивалось до 80% всех его сил и средств. Темпы прорыва тактической зоны обороны противника постоянно возрастали. Если в первом периоде войны для прорыва слабой и относительно неглубокой (3–4 км) вражеской обороны за-

трачивалось 2–3 суток, то в третьем периоде более сильную тактическую зону, состоявшую из двух полос (глубиной 12 км и более), советские войска в большинстве случаев преодолевали в течение двух дней, а в ряде операций — в первый же день наступления (1-й Прибалтийский фронт, 5-я и 39-я армии 3-го Белорусского, 65-я армия 1-го Белорусского фронтов в Белорусской операции 1944 г., 27-я армия 2-го Украинского фронта в Яско-Кишиневской операции 1944 г. и др.).

Наступательные операции фронтов (армий) начинались с огневого поражения противника путем проведения артиллерийской и авиационной подготовки. В операциях первого периода вследствие того, что основную массу артиллерии фронтов (армий) составляла немногочисленная артиллерия дивизий и небольшое количество артиллерийских частей РВГК, а также из-за недостатка боеприпасов, коротких сроков проведения артиллерийской подготовки советским войскам не удавалось достичь надежного поражения даже неглубокой, сравнительно слабой обороны противника. Малоэффективным было и авиационное воздействие из-за слабости и немногочисленности штурмовой и бомбардировочной авиации. Все это отрицательно сказывалось на темпах прорыва обороны. Ставка ВГК, обобщив опыт первых наступательных операций, потребовала перейти к практике артиллерийского наступления. Сущность его заключалась в непрерывной поддержке пехоты и танков массированным огнем артиллерии в течение всего периода наступления. В Боевом уставе пехоты 1942 г. предусматривались следующие периоды артиллерийского наступления: артиллерийская подготовка атаки, артиллерийская поддержка атаки и артиллерийское обеспечение действий пехоты и танков в глубине обороны противника. При прорыве укрепленных районов предусматривался предварительный период (от нескольких часов до нескольких суток) для разрушения оборонительных сооружений противника. В конце первого периода войны зародилась новая форма оперативного применения авиации — авиационное наступление. Сущность его заключалась в непрерывной поддержке с воздуха наступающих войск фронта на всю глубину операции. Авиационное наступление включало два периода: авиационная подготовка атаки и авиационная поддержка (сопровождение)

Советские минометчики на улицах Вены. Апрель 1945 г.

наступающих войск. В свою очередь, авиационная подготовка подразделялась (с 1944 г.) на предварительную и непосредственную.

Выработанная и оправдавшая себя на практике стройная система боевого применения артиллерии и авиации наряду с возрастанием количества и качества боевой техники обеспечивала более надежное поражение противника перед началом атаки, причем не только на переднем крае. Глубина одновременного подавления вражеской обороны в период артиллерийской подготовки возросла с 2,5–5 км в 1941–1942 гг. до 8–10 км и более в 1945 г.

Эффективности огневого поражения способствовало отсутствие шаблона в структуре артиллерийской подготовки и времени ее проведения. График построения артиллерийской подготовки включал периоды огневых налетов, разрушения и подавления в различном сочетании. Характерным было и то, что в связи с увеличением глубины и прочности обороны противника и недостаточным количеством артиллерии большого калибра в первом и втором периодах войны наблюдалось увеличение продолжительности артиллерийской подготовки с 80–90 минут под Москвой и Сталинградом до 140–175 минут под Курском. Со второй половины 1943 г. наблюдается тенденция сокращения продолжительности артиллерийской подготовки с одновременным увеличением времени на огневые налеты. В отдельных случаях она проводилась как один мощный огневой налет продолжительностью 20–25 минут (1-й Белорусский фронт в Висло-Одерской и Берлинской операциях). Увеличение времени на огневые налеты, плотности артиллерии на участках прорыва, а также возрастание силы ударов авиации в период авиационной подготовки обеспечивали достаточно надежное поражение обороны противника, причем в более короткие сроки.

Своевременное наращивание усилий в целях быстрого преодоления вражеской обороны и развития успеха в высоких темпах в оперативной глубине обеспечивалось вводом в сражение вторых эшелонов и резервов. Новым в развитии военного искусства явилось широкое применение для наращивания усилий крупных масс танковых и механизированных войск, используе-

мых в качестве подвижных групп фронтов и армий. Состав этих групп, способы ввода в сражение и их действия в годы войны постоянно совершенствовались.

В наступательных операциях зимой 1941–1942 гг. во фронтах подвижные группы, как правило, не создавались. Командующие армиями создавали такие группы, из отдельных танковых бригад, батальонов, лыжных батальонов и кавалерийских дивизий. Однако эти группы, как показал опыт, не могли успешно решать поставленные перед ними задачи. С лета 1943 г. в качестве подвижных групп фронтов стали использоваться танковые армии однородного состава. В первом периоде войны выяснилось, что подвижные группы для развития успеха целесообразно вводить тогда, когда система противотанковой обороны врага нарушена. Этот опыт был обобщен в приказе наркома обороны № 325 от 16 октября 1942 г. В нем давались принципиальные установки об использовании танковых частей и соединений. Танковые (механизированные) корпуса предлагалось использовать для развития успеха в оперативной глубине на главном направлении после выхода наступающей пехоты в район артиллерийских позиций противника. Чтобы не допустить снижения темпов наступления при отсутствии штатных танков в стрелковых корпусах (дивизиях), в большинстве случаев в первый же день операции вводились в сражение подвижные группы общевойсковых армий. На тех направлениях, где армейские подвижные группы не действовали, нередко в целях завершения прорыва тактической зоны обороны использовалась часть сил подвижной группы фронта. В итоге решалась задача своевременного наращивания усилий стрелковых соединений и обеспечения прорыва в высоких темпах, значительно ускорялся процесс перерастания тактического успеха в оперативный. Развитие искусства боевого применения танковых соединений в третьем периоде войны выразилось в том, что в ряде фронтовых наступательных операций подвижные группы фронтов вводились в прорыв и после преодоления общевойсковыми соединениями (армиями) тактической зоны обороны противника (5-я гвардейская и 2-я танковые армии в Белорусской, 6-я танковая армия в Яско-Кишиневской, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии в Висло-Одерской, 5-я гвардейская танковая

армия в Восточно-Прусской операциях). Это стало возможным благодаря возросшей ударной силе стрелковых соединений, а также умелой организации последовательного ввода на одном направлении сначала подвижной группы армии, а затем фронта (1-й и 3-й Белорусские фронты в Белорусской операции). Освобождение подвижных групп фронтов от задач завершения прорыва тактической обороны сохраняло их силы и средства, создавало более благоприятные условия для стремительного развития операции на большую глубину.

Важнейшим условием успешного осуществления ввода подвижных групп в сражение являлось всестороннее его обеспечение. Оно возлагалось на общевойсковые армии, в полосах которых вводились подвижные группы и воздушные армии фронтов. Соединения общевойсковой армии овладевали рубежом ввода, прикрывали фланги от контрударов противника, осуществляли артиллерийское и инженерное обеспечение ввода подвижной группы. Артиллерийское обеспечение ввода подвижных соединений осуществлялось дивизионными, корпусными и главным образом армейскими артиллерийскими группами. Во втором периоде войны из-за недостатка артиллерии в ряде случаев для решения этих задач привлекалась и часть артиллерии подвижных соединений (объединений). Обычно вводу в сражение подвижной группы предшествовала короткая артиллерийская подготовка (5–20 минут), во время которой подавлялись узлы сопротивления и противотанковая артиллерия противника перед фронтом и на флангах вводимых в сражение танковых (механизированных) корпусов. Всевозрастающее количество зенитной артиллерии, выделяемой в общевойсковые армии, танковые и механизированные соединения, позволяло существенно улучшить прикрытие подвижных войск с воздуха. Эта задача решалась в тесном взаимодействии с авиацией. Инженерное обеспечение заключалось в оборудовании маршрутов от исходного района до рубежа ввода, проделывании подходов в минно-взрывных заграждениях, оборудовании переправ через водные преграды. Важную роль в обеспечении своевременного ввода в сражение играла четкая организация службы регулирования. Все эти задачи выполнялись в основном силами инженерных войск общевойсковой армии. Инженерные подразде-

*Расчет зенитного орудия сержанта Б. Григорьева.
Севастополь. Апрель 1942 г.*

ления и части танковых армий, танковых (механизированных) корпусов в решении этих задач принимали участие лишь частью сил, чаще всего отрядами обеспечения движения (ООД), которые выделялись из их состава на каждом маршруте.

С началом выдвижения танковой армии для ввода в сражение авиация прикрывала ее с воздуха, осуществляла авиационную поддержку при вводе армии в сражение и при ее наступлении в оперативной глубине, уничтожая войска и огневые средства противника, препятствовавшие продвижению танков. Она также вела борьбу с резервами противника, его контрударными и отходящими группировками, решала задачи воздушной разведки. В ряде операций (Орловская, Львовско-Сандомирская) перед вводом танковой армии в сражение проводилась короткая по времени, но мощная авиационная подготовка. Для непосредственной поддержки и прикрытия танковой армии в операциях 1943 г. выделялось по одной штурмовой и истребительной авиадивизии, в операциях 1944–1945 гг. по мере увеличения боевого

состава воздушных армий — по два и более авиационных корпуса (штурмовых, истребительных, бомбардировочных).

После прорыва тактической зоны обороны войска обычно переходили к преследованию противника. Непрерывно совершенствовалось преследование врага, возрастали темпы и глубина преследования. Так, если в первом периоде войны темпы преследования составляли 8–12 км в сутки, то во втором и особенно в третьем периодах они достигали для стрелковых соединений — 25–40 км, для танковых и механизированных — 40–70 км в сутки. По опыту большинства наступательных операций третьего периода войны преследование велось во всей полосе фронта (армии) на глубину 150–250 км и более. Осуществлялось как параллельное, так и фронтальное преследование противника. Наиболее решительные результаты достигались, когда умело сочетались оба этих способа. При этом большая часть сил использовалась для преследования противника по параллельным путям его отхода, а меньшая — с фронта. Успех зависел также от подвижности войск. Это обусловило то, что главную роль при преследовании стали играть танковые и механизированные соединения. Действуя по отдельным направлениям и на широком фронте, они отрывались от стрелковых войск на 60–80 км.

Важную роль играли передовые отряды. Используя промежутки в обороне врага и не ввязываясь в бои за отдельные опорные пункты, они, действуя на удалении 20–30 км от главных сил, захватывали важные рубежи и объекты и удерживали их до подхода главных сил, упреждали неприятеля в выходе на тыловые рубежи, нарушали коммуникации и планомерный отход его войск. Для поддержания тесного взаимодействия с танковыми и механизированными соединениями от стрелковых войск тоже высылались подвижные передовые отряды, которые обеспечивали возможность главным силам осуществлять преследование противника в походных порядках.

Достижению высоких темпов способствовала непрерывность преследования, которое осуществлялось днем и ночью, что не давало противнику времени на организацию обороны на промежуточных рубежах. Все это позволяло войскам с ходу преодолевать промежуточные рубежи и водные преграды.

Важная роль отводилась авиации, решавшей задачи непосредственной поддержки наступавших войск. Однако опыт показал, что решить в полной мере задачи непрерывной авиационной поддержки, особенно на заключительных этапах операций, удавалось не всегда. Одной из причин этого являлось отставание с перебазированием авиации. В результате противнику иногда удавалось достигать превосходства в воздухе и наносить ощутимые удары по наступавшим войскам. Поэтому одной из задач подвижных войск в ходе преследования являлись захват и удержание аэродромов противника.

Одним из условий достижения высоких темпов наступления в оперативной глубине являлось стремительное преодоление водных преград. Основным способом преодоления водных преград в годы войны становится форсирование их с ходу лишь в отдельных случаях — после кратковременной подготовки. Успешное форсирование рек во многом предопределялось заблаговременной его организацией при подготовке наступления. Во фронтах (армиях) определялись направления ударов и участки форсирования, распределялись переправочные средства, устанавливался порядок переправы первого и последующих эшелонов, разрабатывались мероприятия по обеспечению войск и их взаимодействию. В ходе операции решение на преодоление водных преград уточнялось, до выхода к реке проводилась непосредственная подготовка к форсированию. Обычно форсирование начиналось передовыми отрядами, которые, стремительно продвигаясь вперед, с ходу захватывали небольшие плацдармы на противоположном берегу реки и удерживали их до подхода главных сил. Последующее наращивание усилий обуславливалось темпами развития успеха передовых отрядов главными силами. Как показал опыт, в этих условиях важное значение приобретало своевременное выдвижение к реке табельных переправочных средств, прежде всего понтонных парков. В ряде операций, особенно на заключительном этапе, отставание их приводило к снижению темпов форсирования и расширения захваченных плацдармов на противоположном берегу (37-я и 7-я гвардейская армии Степного фронта в битве за Днепр, 3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта в Львовско-Сандомирской операции и др.). Успешное преодо-

Переправа орудий и лошадей через Сиваш. Декабрь 1943 г.

ление водных преград и расширение захваченных плацдармов во многом зависели от своевременной и умело организованной артиллерийской и авиационной поддержки войск при форсировании, а также от надежной противовоздушной обороны.

Существенная роль в развитии успеха операции отводилась вторым эшелонам. Чаще всего они использовались после ввода в сражение подвижных групп армий (фронтов) в оперативной глубине. Вторые эшелоны армий в большинстве случаев вводились для прорыва армейского и промежуточных рубежей обороны противника, а вторые эшелоны фронтов — после прорыва армейского оборонительного рубежа, иногда — на заключительном этапе фронтовой наступательной операции (5-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта в Львовско-Сандомирской операции). Характерной задачей вторых эшелонов являлось наращивание усилий на направлении главного удара армии (фронта) или же там, где обозначился наибольший успех. Решение последней задачи наряду с совершенствованием организации перегруппировок вторых эшелонов сочеталось с умелым проведением командующими фронтами (армиями) маневра других сил и средств на это направление.

На успех наступления большое влияние оказывало своевременное материальное обеспечение войск. Как показал опыт, наибольшие трудности в ходе преследования ощущались в обеспечении горючим, потребность в котором увеличивалась по мере роста размаха наступательных операций и технической оснащённости войск. Случалось, что из-за несвоевременной подачи горючего танковые и механизированные соединения, действующие далеко впереди стрелковых соединений, в отрыве от тылов, вынуждены были делать остановки в ожидании горючего (при освобождении Правобережной Украины, в Белорусской, Висло-Одерской и других операциях). Для преодоления этих трудностей решениями военных советов фронтов (армий) заблаговременно создавались повышенные запасы горючего непосредственно в частях, подразделениях и на боевых машинах. В отдельных случаях для доставки горючего использовалась авиация. Принимались меры по захвату и использованию трофейного горючего. В целях сохранения темпов преследования нередко практиковалась передача оставшегося в танковых корпусах (армиях) горючего в танковые и механизированные бригады, выделенные в передовые отряды. Одновременно принимались меры по ускорению подвоза горючего главным силам.

В годы войны была успешно решена задача достижения высокой эффективности управления войсками как при подготовке, так и в ходе наступательных операций, что являлось важнейшим условием достижения их конечной цели. Это обеспечивалось приведением систем управления (органов и средств) в соответствие с характером вооруженной борьбы, рациональной организацией деятельности командующих и штабов, применением целесообразных методов и форм их работы, поддержанием высокого уровня боеспособности войск, устойчивости и непрерывности руководства ими в наступлении. Стиль управленческой деятельности стал характеризоваться деловитостью и целеустремленностью, сочетанием коллегиальности и единоначалия. Утвердилась практика организации взаимодействия на местности (на глубину видимости) и ее макетах, главным образом в форме розыгрыша возможных вариантов предстоящих действий.

В целом развитие способов подготовки и ведения наступления в годы войны шло по пути дальнейшего совершенствования теории и практики глубокой наступательной операции. Это проявилось в возрастании размаха операций, более четком определении места и роли в них фронтовых и армейских объединений с одновременным повышением их боевой мощи и возможностей, изыскании наиболее совершенных, исходя из условий конкретно складывавшейся обстановки, способов разгрома противостоящего противника, решительном массировании сил и средств на избранном направлении и в совершенствовании оперативного построения войск. Рациональный подход при подготовке операций фронтов и армий обеспечивал возможность разрешения таких наиболее важных проблем военного искусства, как надежное огневое поражение противника и быстрый прорыв его глубокоэшелонированной, подготовленной обороны, развитие наступления в высоких темпах и на большую глубину, достижение поставленных целей в большинстве операций. Дальнейшее совершенствование получили вопросы боевого применения танковых и механизированных соединений и объединений, которые заняли ведущее положение в сухопутных войсках. Значительно возросла роль артиллерии и авиации как основных средств огневого поражения противника.

Превосходство над противником в искусстве подготовки и ведения наступательных операций было обеспечено высоким морально-боевым духом и боевой выучкой советских войск, их глубокой верой в победу и беспредельной преданностью своему народу, своей Родине. Все это было достигнуто в результате повседневной, всесторонней и целеустремленной политико-воспитательной работы, проводившейся военными советами фронтов и армий, командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями. При этом первостепенное внимание уделялось патриотическому воспитанию личного состава. Оно направлялось прежде всего на формирование у воинов высокой политической сознательности, уверенности в победе над врагом, стремления безупречно выполнять свой воинский долг. Вторым важным направлением политико-воспитательной работы в годы войны была борьба за высокую боеспособность войск. Основным содержанием этой работы

являлось укрепление воинской дисциплины, повышение боевого мастерства личного состава, пропаганда и внедрение боевого опыта, воспитание у воинов стойкости, активности в обороне и высокого наступательного прорыва.

Оборонительные операции в годы Великой Отечественной войны занимали значительное место в действиях советских Вооруженных сил, особенно в первом периоде войны.

Фронтовые оборонительные операции до середины 1943 г. обычно осуществлялись в рамках стратегической оборонительной операции, проводимой силами нескольких фронтов, а на приморских направлениях — и с участием военно-морских сил. Их цель заключалась в том, чтобы остановить наступление противника, нанести ему потери и создать условия для перехода в контрнаступление. Большим разнообразием отличались цели оборонительных операций во втором и третьем периодах войны. В них решалась задача экономии сил и средств для создания наступательных группировок, закрепления достигнутых в ходе наступательных операций рубежей, особенности плацдармов, отражения контрнаступления или контрударов противника, обеспечения флангов наступающих ударных группировок фронта. Отличительной чертой оборонительных операций 1943–1945 гг. становится их преднамеренный характер. Это стало возможным благодаря общему превосходству в силах и средствах над противником. Стратегической инициативой владело советское командование.

Армейские оборонительные операции, как правило, являлись составной частью фронтовой операции. Армии при этом решали и такие задачи, как создание внутреннего или внешнего фронта окружения противника и его блокирования. На пассивных участках советско-германского фронта обороной решалась задача прикрытия труднодоступных операционных направлений: армии Карельского фронта, 8-я и 67-я армии Ленинградского фронта с ноября 1944 по май 1945 г. оборонялись на побережье Финского и Рижского заливов Балтийского моря, 43-я армия 1-го Прибалтийского фронта с октября 1944 г. до середины 1945 г. удерживала оборону на побережье Балтийского моря.

С началом войны фронты и армии переходили к обороне в невыгодных для них условиях. Не располагая достаточным

На подступах к Риге

временем на ее организацию, они были вынуждены проводить оборонительные операции в широких полосах (армии — до 200 км) при подавляющем превосходстве врага в силах и средствах и полном господстве его авиации в воздухе, особенно на направлениях главных ударов. Командующие фронтами в этих условиях стремились создать более сильный первый эшелон. Поэтому оперативное построение фронтов было одноэшелонным с выделением небольших резервов из-за недостатка сил и средств. В армиях основные усилия (до 70–80%) также сосредоточивались в первом эшелоне. С осени 1941 г. в ряде армий стали создаваться вторые эшелоны из одной-двух дивизий. К концу первого периода войны появляются такие элементы оперативного построения, как армейские артиллерийские и зенитно-артиллерийские группы, а также артиллерийско-противотанковый резерв. К этому же времени произошли изменения и в оперативном построении фронтов. Кроме первого эшелона стали создаваться более сильные фронтовые артиллерийско-противотанковые, танковые и другие резервы. В состав оперативного построения включалась воздушная армия. С лета 1943 г. помимо сильных резервов в ряде опера-

Отражение контратаки. Северный Кавказ. 1942 г.

ций создаются и вторые эшелоны (Центральный и Воронежский фронты в битве под Курском, 3-й Украинский фронт в Балатонской оборонительной операции 1945 г.). В ряде случаев в состав второго эшелона включались не только общевойсковые, но и танковые армии (Центральный и Воронежский фронты в битве под Курском).

Оперативное построение армий в операциях второго и третьего периодов войны чаще всего было одноэшелонным, хотя в ряде случаев они имели и вторые эшелоны (13-я армия Центрального фронта в Курской битве, 4-я гвардейская армия 3-го Украинского фронта в Балатонской оборонительной операции). В армиях создавались также общевойсковые и танковые резервы, артиллерийские группы, артиллерийско-противотанковые резервы, специальные резервы. При этом ширина полос обороны армий несколько сократилась. С 1943 г. фронт обычно оборонялся в полосе 250–350 км, армия в важнейших операциях — от 40 до 80 км. В этом случае стрелковая дивизия обычно оборонялась в полосе 7–8 км при плотности 20–30 орудий и ми-

нометов и до 7 танков и САУ на 1 км фронта. Такие плотности обеспечивали успешное ведение оперативной обороны. Усиление элементов оперативного построения, появление новых, их эшелонирование предопределили возрастание глубины обороны объединений, что значительно повысило ее устойчивость и активность.

Совершенствовалось инженерное оборудование местности. В оборонительных операциях летне-осенней кампании 1941 г. во фронтах и армиях оно ограничивалось в основном пределами первой (главной) полосы. К концу первого периода войны помимо главной полосы на ряде направлений готовились армейский тыловой рубеж, районы, обороняемые резервами, в том числе фронтовыми, а также фронтовые оборонительные рубежи (Сталинградская битва). Наибольшего развития инженерное оборудование местности достигло во втором периоде войны, особенно в условиях преднамеренного перехода войск к обороне, как это имело место в Курской битве. Там глубина подготовленной в инженерном отношении обороны во фронтах достигала в среднем 150–180 км, в армиях — 40–50 км. Во фронте оборудовалось до четырех-шести оборонительных полос. Кроме того, создавались промежуточные и отсечные позиции, широко применялись инженерные заграждения, особенно противотанковые.

В условиях поспешного перехода к обороне особенностью инженерного оборудования местности являлось то, что плотности инженерных сооружений, количество подготавливаемых оборонительных полос, их глубина и расстояние между ними были несколько меньшими. Обуславливалось это главным образом ограниченным временем и возможностями войск, которые на заключительном этапе операции имели уже значительные потери. Тем не менее, учитывая предшествующий опыт, оперативная оборона советских войск в третьем периоде войны и в этих условиях была достаточно глубокой. К примеру, 3-й Украинский фронт в Балатонской оборонительной операции (март 1945 г.) имел пять оборонительных полос (рубежей) на глубину 60–80 км.

В целом опыт показал, что глубокое построение войск и инженерное оборудование местности на всю оперативную глубину в значительной степени повысили устойчивость обороны. Начи-

ная с битвы под Курском и до конца войны противнику не удавалось прорывать оперативную оборону советских войск.

В повышении устойчивости обороны большую роль играло умелое массирование сил и средств на решающих направлениях. Однако оборонительные операции в начале войны характеризовались относительно равномерным распределением сил, что объяснялось необходимостью оборонять широкие полосы ограниченными силами, а также недостаточным знанием сил и намерений противника. Полосы обороны армий в среднем составляли 70–120 км, то есть были почти равными ширине, которые определялись по довоенным нормативам (80–100 км), но количество соединений в армиях было почти в 3 раза меньшим, чем предусматривалось до войны. Однако уже в оборонительных операциях на подступах к Ленинграду, Москве и Сталинграду благодаря непрерывному росту боевых возможностей оперативных объединений, приобретенному опыту нередко удавалось своевременно выявлять замысел противника и отражать его главные удары наиболее сильными группировками войск. Массирование сил и средств на вероятных направлениях главных ударов врага еще более возросло в оборонительных операциях второго и третьего периодов войны. Так, в Курской битве в полосе 13-й армии (32 км), составлявшей около 10% от общей полосы Центрального фронта, было сосредоточено 30% стрелковых дивизий, до 50% артиллерии и 36% танков фронта. Умело массировались силы и средства 3-го Украинского фронта у озера Балатон. На направлении ожидаемого главного удара противника в полосе до 80 км были развернуты трех общевойсковые (4-я гвардейская, 26-я и 27-я) армии, два танковых корпуса (18-й и 23-й) и один механизированный корпус (1-й гвардейский). В остальной полосе фронта протяженностью свыше 200 км оборонялись только две армии.

Как показал опыт, в достижении успеха оборонительных операций огромную роль играла умело организованная противотанковая оборона, способная противостоять массированным танковым ударам врага. Борьба с танками, составлявшими основную ударную силу наступающих группировок противника, с начала и до конца войны имела первостепенное значение. План противотанковой обороны разрабатывался штабом

фронта (армии) с привлечением штабов артиллерии и инженерных войск. Противотанковая оборона включала огонь артиллерии, танков, САУ, средств пехоты, а также инженерные заграждения. Основу ее составляли противотанковые опорные пункты и районы. Широко использовалась для борьбы с танками авиация, особенно штурмовая, имевшая на вооружении специальные противотанковые бомбы. Совершенствование обороны в противотанковом отношении достигалось смелым массированием сил и средств на угрожаемых направлениях. Благодаря количественному росту и массированию противотанковой артиллерии ее плотности на важнейших направлениях к концу войны увеличились до 20–35 орудий на 1 км фронта, что позволяло отражать удары танков противника с оперативной плотностью 45–60 танков и штурмовых орудий на 1 км фронта.

Важную роль в повышении эффективности противотанковой обороны играл широкий маневр артиллерийско-противотанковыми резервами. В первом периоде войны артиллерийско-противотанковый резерв армий не превышал одного-двух артиллерийских полков. В оборонительных операциях второго и третьего периодов войны в их состав выделялось до двух-четырех истребительно-противотанковых артиллерийских бригад. Во фронтах артиллерийско-противотанковый резерв включал несколько полков или две-три истребительно-противотанковые бригады. Маневр ими позволял повышать плотности противотанковой артиллерии на угрожаемых направлениях. Так, на третий день Балатонской оборонительной операции за счет маневра артиллерийско-противотанкового резерва (три истребительно-противотанковых артиллерийских полка) на левом фланге 4-й гвардейской армии плотности артиллерии на 1 км фронта на отдельных участках были увеличены с 34 до 80 противотанковых орудий. Огонь противотанковых средств сочетался с широким применением противотанковых заграждений, устанавливаемых подвижными отрядами заграждений в глубине обороны.

Существенное влияние на исход оборонительных операций оказывала эффективность противовоздушной обороны войск. В начальном периоде войны войска не смогли обеспечить устойчивой обороны не в последнюю очередь из-за слабого авиаци-

онного и зенитного прикрытия. Во фронтах и в армиях авиация и зенитно-артиллерийские средства использовались в первую очередь для прикрытия объектов фронтового значения: основных переправ, складов с боеприпасами и горючим, фронтовых коммуникаций, пунктов управления. Со временем положение улучшилось. К тому же к лету 1943 г. противовоздушная оборона осуществлялась в более благоприятных условиях воздушной обстановки, когда советская авиация прочно завоевала господство в воздухе. Улучшилось управление зенитными средствами в масштабе армейских и фронтовых зенитно-артиллерийских групп. Средние плотности в операциях 1943–1945 гг. составляли 5–7 орудий на 1 км фронта, а в ходе оборонительных операций за счет маневра части средств на наиболее важные участки — до 9–10 орудий. Более того, в третьем периоде войны для обеспечения противовоздушной обороны войск воздушная армия, как правило, выделяла до 40% истребительной авиации.

С началом оборонительного сражения основные усилия войск направлялись на отражение наступления противника перед передним краем и в пределах тактической зоны обороны. Но в первом периоде войны из-за недостатка артиллерии, авиации и боевого опыта решить эту задачу удавалось далеко не всегда. Огневое поражение противника в районах сосредоточения и в период его выдвижения для атаки осуществлялось слабо. Проводившаяся в отдельных армиях артиллерийская контрподготовка с низкими артиллерийскими плотностями по изготовившемуся для наступления противнику обычно не достигала желаемого результата. Противник, обладая значительным превосходством в силах и средствах, сравнительно быстро преодолевал тактическую зону обороны и сильными танковыми группировками выходил на оперативный простор. Это значительно ослабляло устойчивость обороны армий и фронтов. С лета 1943 г. исход оборонительных операций решался, как правило, в пределах тактической зоны или ближайшей оперативной глубины. В значительной мере этому способствовало нанесение ощутимых потерь противнику еще до начала его наступления массированными ударами авиации и артиллерии. В ряде операций в более широких масштабах проводилась артиллерийская контрподготовка, в результате чего враг вынужден был пере-

Аэросанный отряд. Западный фронт. Март 1942 г.

носить сроки начала наступления и начинать его менее организованно. С переходом противника в атаку по его боевым порядкам наносили массированные удары артиллерия и авиация. По мере приближения противника к переднему краю обороны огонь усиливался за счет орудий, установленных для стрельбы прямой наводкой, танков и огневых средств пехоты. Если врагу удавалось вклиниться в тактическую зону, в борьбу за нее вступали силы и средства вторых эшелонов и резервов армии и во многих случаях — фронтов. Особое значение при этом приобрел их маневр из глубины и вдоль фронта.

Высшей формой активности оперативной обороны являлись контрудары. С созданием танковых и механизированных корпусов, танковых армий однородного состава они стали важнейшим средством в руках командующих армиями (фронтами) для проведения контрударов. Вместе с тем слабая эффективность многих контрударов в первом периоде войны в значительной мере была обусловлена поспешностью их организации. Удары чаще всего наносились с фронта по острию вклинившейся группировки противника в условиях слабого ее подавления огнем артилле-

рии и ударами авиации. Все это приводило к тяжелым затяжным сражениям, а цели контрударов в полной мере не достигались, в дальнейшем совершенствование их подготовки и проведения шло в основном по следующим направлениям: нанесение контр-удара по флангам вклинившейся группировки противника, привлечение большого количества сил и средств, надежное обеспечение их огнем артиллерии и ударами авиации, поддержание твердого управления и тесного взаимодействия между элементами оперативного построения, родами войск и авиации.

Артиллерия в оборонительных операциях все более решительно массировалась на главных направлениях, что наряду с увеличением ее количества позволило повысить средние плотности в оборонительных операциях второго и третьего периодов войны до 50–70 и более орудий и минометов на 1 км фронта. Обычно при подготовке обороны для артиллерии заблаговременно планировалась система огня по вероятным районам сосредоточения и рубежам развертывания войск противника, а также в глубине обороны на случай ее прорыва. Наиболее эффективным мероприятием в обороне по ослаблению готовившегося удара врага являлась артиллерийская контрподготовка. Совершенствование контрподготовки осуществлялось путем улучшения разведки, привлечения для ее проведения мощной группировки артиллерии, более четкого определения целей для огневого поражения и увеличения масштабов — от армейского до фронтового.

Наиболее мобильным средством, с помощью которого командующий фронтом влиял на ход оборонительной операции, являлась авиация. В первом периоде войны наблюдалось стремление наносить удары по многочисленным наступательным группировкам и объектам тыла противника. Это приводило к тому, что авиация использовалась рассредоточенно и не могла оказать эффективной поддержки оборонявшимся войскам. С формированием воздушных армий во фронтах возможности ее массирования существенно повысились. Авиация стала более успешно вести борьбу с прорвавшимися танковыми группировками противника, с его подходящими резервами, прикрывать свои войска от ударов вражеской авиации, вести разведку и обеспечивать фронтовые и армейские контрудары.

*Письмо домой. В перерыве между боевыми вылетами.
Летчик-истребитель В. Суворов. Июль 1942 г.*

Содействуя войскам в проведении оборонительных операций, авиация приобрела некоторый опыт авиационной контрподготовки, которая впервые была проведена во время боев за Сталинград в полосе 62-й армии Сталинградского фронта. В ночь на 27 сентября 1942 г. соединения дальней бомбардировочной авиации и 8-й воздушной армии нанесли ряд мощных ударов с воздуха по вражеским войскам, сосредоточенным в исходных районах для наступления. Утром удары продолжали наносить штурмовики и бомбардировщики 8-й воздушной армии. В результате ударная группировка противника понесла большие потери и ее наступление было отложено.

Успех операций во многом предопределялся умелой и всесторонней их организацией, твердым и непрерывным управлением войсками. Особенности управления в оборонительных операциях первого периода войны определялись главным образом тем, что в большинстве случаев командующие и штабы на их организацию имели минимальное количество времени. Ограниченными были и привлекаемые силы и средства. Поэтому наиболее характерным в работе органов управления являлось принятие командующими решений по карте с последующим уточнением отдельных вопросов на местности. Постановка задач осуществлялась, как правило, боевыми распоряжениями. Точно так же доводились задачи при организации контрударов, осуществлении маневра войск в ходе операции и при вводе в сражение вторых эшелонов (резервов). По мере стабилизации обстановки, особенно во втором и третьем периодах войны, стали чаще проводиться рекогносцировки, предшествовавшие окончательному принятию решения командующим. С учетом опыта первых оборонительных операций наметилась тенденция приближения пунктов управления к переднему краю. Она существовала на протяжении всей войны. Наряду с КП создается разветвленная сеть КНП (командно-наблюдательный пункт) и НП (наблюдательный пункт), в том числе начальников родов войск, а также ЗКП (запасный командный пункт). Значительное внимание уделяется их инженерному оборудованию. Для организации связи, особенно в ходе операции, стало шире использоваться радио, в первую очередь для управления танковыми объединениями и соединениями, а также авиацией.

Важнейшим фактором устойчивости и активности обороны была повседневная, целеустремленная политико-воспитательная работа в войсках, направленная прежде всего на успешное решение поставленных боевых задач.

На полях сражений Великой Отечественной войны тактика, как и другие составные части советского военного искусства, прошла всестороннюю проверку и доказала свою зрелость. Война убедительно подтвердила известное положение о том, что именно от того, насколько умело и искусно действовал личный состав подразделений, частей и соединений на поле боя, насколько искусно применял вверенное ему вооружение, зависело воплощение в жизнь оперативно-стратегических замыслов командования. Тактика общевойскового боя в годы войны отличалась применением различных форм и способов наступления и обороны, сочетанием маневра и огня, ведением смелых и решительных действий, нанесением мощных ударов по врагу, четким взаимодействием разнородных сил. Развитие тактики отражало изменения технической базы советских Вооруженных сил и основывалось на высоких морально-боевых качествах личного состава, возросшем боевом мастерстве солдат и офицеров. В сражениях и операциях проявлялась тактическая зрелость командиров, их способность побеждать врага не числом, а умением.

ПРИМЕНЕНИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Со всесторонним учетом особенностей видов Вооруженных сил совершенствовались формы и способы оперативного и боевого применения объединений, соединений и частей Военно-морского флота. Стратегическое применение ВМФ в годы войны выражалось в участии флотов и флотилий в наступательных и оборонительных стратегических операциях войск Красной Армии, а также в ведении боевых действий на морских сообщениях. Основные усилия флотов сосредоточивались на содействии войскам в разгроме группировок противника на приморских направлениях. Участвуя в стратегических операциях Красной Армии, силы флотов прикрывали приморские фланги сухопутных войск, высаживали десанты, блокировали с моря

*Корабли Балтийского флота высаживают десант на остров Тютерс.
Сентябрь 1944 г.*

и содействовали в уничтожении окруженных и прижатых к побережью группировок противника, обороняли военно-морские базы и крупные порты, обеспечивали перевозки войск и грузов морем. На морских театрах в соответствии с указаниями Ставки ВГК задачами флотов были нарушение и срыв перевозок противника, защита своих морских коммуникаций, поддержание благоприятного режима в операционной зоне флота.

Содействие сухопутным войскам в разгроме группировок врага на приморских направлениях при ведении фронтовых и армейских наступательных операций осуществлялось прежде всего путем высадки морских десантов. За время Великой Отечественной войны было высажено свыше 100 десантов общей численностью более 250 тыс. человек. Оперативные десанты численностью до 40–60 тыс. человек высаживались для овладения плацдармами на побережье, занятом противником, с целью развить наступление на новом направлении или овладеть важными островными районами (Керченско-Феодосийская 1941/42 г., Керченско-Эльтигенская 1943 г., Моонзундская 1944 г., десантные операции). Десанты высаживались также

для нанесения ударов во фланг и тыл оборонявшимся на приморских направлениях вражеским группировкам, их окружения и разгрома совместно с наступающими с фронта войсками (Новороссийская 1943 г., Туапсинская 1944 г., десантные операции), а также для овладения островами (Курильская десантная операция 1945 г.) и решения других задач.

В ходе подготовки и ведения десантных операций успешно решались вопросы завоевания господства в воздухе в районе высадки десанта. Для подавления противодесантной обороны и прикрытия десантов кроме кораблей широко привлекалась авиация флота и фронта. В операциях 1943–1945 гг. значительная часть десантов высаживалась, как правило, после артиллерийской и авиационной подготовки. Так, в Керченско-Эльтигенской операции плотности артиллерии при высадке десанта составляли 55 орудий на 1 км фронта, а его действия на берегу поддерживало более 1 тыс. самолетов 4-й воздушной армии Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота.

С переходом войск фронта (армии) в наступление силы флота принимали участие в артиллерийской и авиационной подготовке прорыва обороны противника, а также поддерживали войска в наступлении вдоль побережья.

Расширение масштабов применения сил флота в совместных операциях потребовало изменений в планировании и организации их действий. Если в 1941–1942 гг. действия флота планировались в рамках фронтовых (армейских) операций, то с 1944 г. они, как правило, стали составной частью стратегических операций. Так, в Крымской операции наряду с содействием войскам 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии Черноморский флот выполнял самостоятельную задачу по срыву морских сообщений противника между Крымом и Румынией и блокаде вражеских войск в Крыму, В Яско-Кишиневской операции Черноморский флот одновременно с содействием войскам 3-го Украинского фронта наносил массированные удары по вражеским портам (Констанца, Сулин).

Для решения задач по прикрытию приморских флангов сухопутных войск с 1943 г. основными способами действий флотов стали нанесение ударов по морским силам противника авиацией и торпедными катерами, постановка минных заграждений,

нанесение бомбо-штурмовых ударов по военно-морским базам и аэродромам.

В ходе стратегической обороны флот прикрывал фланги войск с моря, вел борьбу с вражеской артиллерией, наносил артиллерийские и авиационные удары по наступающим войскам противника, а также высаживал десанты на его фланги и в тыл. Авиация флотов, как правило, целиком переключалась на содействие оборонявшимся войскам. В обороне Ленинграда участвовала почти вся корабельная и береговая артиллерия Балтийского флота.

Оперативное искусство ВМФ обогатилось большим опытом обороны военно-морских баз. Расположенные на флангах советско-германского фронта, они имели важное оперативно-стратегическое значение для поддержания устойчивости стратегической обороны советских Вооруженных сил. Большие трудности в организации обороны военно-морских баз были связаны с тем, что эти базы, хорошо защищенные с моря, почти не имели заранее подготовленных оборонительных рубежей на суше. Поэтому сухопутные направления оказались наиболее уязвимыми. Этот опыт был учтен при организации обороны Одессы, Севастополя, Ленинграда и других приморских городов. Наиболее эффективной формой организации совместных действий сухопутных войск с флотом при обороне военно-морских баз явилось создание оборонительных районов. Упорная борьба за базы сковывала на длительное время крупные силы противника и создавала серьезную угрозу флангам и тылу вражеских войск.

Большую помощь сухопутным войскам оказывали и речные военные флотилии.

Важное значение в развитии форм и способов использования ВМФ имели самостоятельные операции по нарушению морских перевозок противника и защите своих морских сообщений. Со второй половины 1943 г. они носили планомерный характер. При проведении этих операций особая роль отводилась торпедоносной и штурмовой авиации, а также подводным лодкам. Большое внимание уделялось также завоеванию господства в воздухе и организации надежной ПВО кораблей в море и на базах.

При нарушении морских сообщений противника подводные лодки в 1941–1943 гг. действовали, как правило, одиночно. За-

тем они стали использоваться в оперативном взаимодействии с морской авиацией и торпедными катерами. Конвои противника подвергались ударам на всем маршруте их следования. Способы боевого применения морской авиации постоянно совершенствовались. От ударов небольшими группами она постепенно перешла к массированным ударам смешанными группами торпедоносцев, бомбардировщиков и штурмовиков численностью 50 и более самолетов. Глубина воздействия минно-торпедной и бомбардировочной авиации достигала 350–400 км.

Флоты и флотилии приобрели большой опыт в организации защиты морских сообщений. Переход транспортов в пункт назначения осуществлялся в составе конвоев, или перевозки проводились одиночно следовавшими транспортами. Их проводка организовывалась в порядке повседневной боевой деятельности флота. Для обеспечения крупных перебросок войск и важных грузов проводились специальные морские операции. В таких операциях обычно участвовали соединения надводных кораблей, крупные силы авиации и подводные лодки.

В целом боевая деятельность Военно-морского флота в годы войны отличалась широким применением разнородных сил, высокой активностью и решительностью, четким взаимодействием с сухопутными войсками в интересах решения главных задач вооруженной борьбы на советско-германском фронте. От ударов советского ВМФ противник потерял на морских театрах сотни боевых кораблей и катеров, большое количество вспомогательных судов и транспортов.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны советское военное искусство развивалось и совершенствовалось в тесной взаимосвязи всех трех его составных частей — стратегии, оперативного искусства и тактики, в зависимости от условий и особенностей боевой обстановки. Победа советских Вооруженных сил в этой войне продемонстрировала всему миру передовой характер советского военного искусства и показала, что оно являлось действительно высшим в то время достижением теории и практики ведения войны и военных действий.

